Трактористка Капиталина Уляшева

Много теплых благодарных слов надо сказать тому поколению людей, которые жили и работали в тылу в тяжелые годы лихолетья - войны, и, которые, также поднимали послевоенную разруху. Впроголодь тяжелым непосильным трудом ковали Победу, достойно прошли все лишения трудной жизни, и несмотря ни на что , остались великодушными и добрыми людьми.

С этого поколения и мои родители: Уляшев Афанасий Васильевич и Уляшева Капиталина Ивановна. Мама родилась в большой семье в Пузле – маленькой красивой деревеньке в верховьях Вычегды Усть- Куломского района. Родители ее тоже были сельчанами, жили своим трудом, выращивали хлеб, растили детей. Отец мамы, мой дедушка Уляшев Иван Петрович, слыл хорошим охотником – промысловиком. Но рано ушел из жизни. Мама моя подростком еще была тогда. И трудно пришлось семье жить без главы семьи, кормильца..

Когда началась война, маме всего было 13 лет. В ту военную пору с Пузлы большинство мужчин мобилизовали на фронт. В селе остались одни старики, женщины да дети. На их плечо легли все заботы тыла: выращивать хлеб, работать на лесных делянках. «Все для фронта, все для Победы!» Которым было по силам работать в лесу, посылали на лесные делянки, а подростков, и даже девушек – посылали в Помоздино учиться на тракториста. Тетя Евдокия(мамина старшая сестра) собиралась на лесную работу. Мама тоже просилась с ней вместе, но бабушка стала против этой затеи: обоим и одежды не найдется таковой, чтоб в лесу работать.

И маму посылают учиться на тракториста в село Вольдино. Весной, возвратившаяся домой, юная трактористка Капиталина Уляшева садится за руль колесного трактора ХТЗ. Нет слов для описания, сколько пришлось работать в ту пору всем. От раннего утра и дотемна, а в страду и целыми ночами, находишься за рулем трактора. Заснешь, бывало за рулем, и все - борозда прошла криво.. До конца борозды дойдешь – надо плуг поднимать, и снова в обратном направлении.. Вспоминает, плугарем был совсем маленький подросток, так в дождь плуг застрял в глине..- и поднять его не могут.. Стоим, говорит и плачем , беспомощные… Потом уже бригадир подошел и помог вытащить.. Смену проработала – линейкой проверяют глубину вспашки, все - сдаешь смену и трактор другой, чтоб самой отдохнуть немного и поспать.. Приходилось много раз и трактор ремонтировать. И с Пузлы через Подору пешком ходить до самого Помоздина за запчастями(50 км.) Великая выдержка и стойкость.

Проработав 4 года в Пузле, маму посылают работать в Вольдино в МТС. В то время большинство трактористов были девушки. Парни - только которые под «бронь» попали. И снова - нескончаемая «страдная» работа. От раннего утра и до поздней ночи за рулем трактора. А сколько, говорит мама, - просмотрела красивых закатов и восходов солнца! Она говорила, что очень ей нравилась работа механизатора, и что были те годы – счастливые годы…

Кроме как на тракторе, она еще и два года свет давала от двух тракторных двигателей. Молотобойцем работала в кузнице. Нам, конечно же, не понять все эти виды работ, которые проделывали тогдашние дети войны. Она говорила, что выносливая была и сильная, был бы , говорит, земной шар с рукояткой, то – повернула бы..(образно говоря..)

В Вольдино же и мама познакомились с моим отцом, Уляшевым Афанасием Васильевичем. О, это целая легенда, - мой отец Афанасий Васильевич… Для начала надо сказать, что вспоминают моего отца прежде всего, - как отличного механика, добросовестного – сельскохозяйственного работника и добродушного наставника молодежи в сфере техники. И я, совсем еще маленькая, - могла целыми днями кататься с ним на ДТ- 75. Трактор ревет, – я песни пою – себя не слышу, - забавно…Счастливое, беззаботное детство.

А у папы было совсем НЕ сладкое детство. У него дедушка, Уляшев Александр Ефимович (про которого я не раз уже рассказывала в своих записях) был необыкновенным! Самый настоящий мужик с большой буквы! Сильный, отважный, непреклонный! Был правдоискателем. Даже пословица сложилась – ходит как Александр (правду ищет). Никогда ни перед кем не преклонялся, жил своим трудом. Чтоб ни от кого не зависеть и выращивать больше хлебов, «отрывается» от деревни и уходит жить за километр от основного поселения Бадьельск. А потом (так сложилось), со второй женой вообще уезжает жить жить в сторону Югыдтыдора (60км. от Бадьельска) Всю жизнь строился (два дома, охотничьи избушки, про сараи и бани и речи нету..) Сам вручную делал луга и пасеки для скота, сеял хлеб, растил детей (у прадедушки от двух жен было около 20 детей, парни – все участники второй мировой.. Из низ Николай Александрович – участник трех войн..) Гордость пробирает за деда несказанная…

Но когда начинается коллективизация с ее «серпом и молотом», жизни многих таких вот «кулаков», как мой прадедушка, начинается черная полоса. Он противится вступать в колхоз, за что его раскулачивают, отбирают все. А он, бедный, так и умирает в своей лесной избушке в Диасерье, в 1943 году. Находят его там уже разложившегося да так и хоронят его на этих же и досках. Найти бы могилу его, хотя бы уж место, где захоронен. Найти, поклониться, - такому отчаянному и смелому. Помянуть его светлую душу, как знать, может она до сих пор и летает где-то неприкаянный и свободолюбивый. Ведь и не провожали его по-христиански. Летает и ищет свою правду, как когда – то и его хозяин искал правду..

Ее дочери, Марии Александровне тоже пришлось в ту пору несладко(мама моей папы). В то время она жила уже своей семьей. Также держали скотину, выращивали хлеб, растили детишек. Но власти тоже решили что они – кулаки, и что «надо делиться». В деревне творился беспредел. Местные «швондеры» бесчинствовали, как хотели. Не одна слезинка была пролита в то время на селе женщинами – хозяйками, у которых на глазах уводили мелкую живность, и коров – кормилиц семьи. Так и до папиной семьи добрались. Унесли все – даже веники с шеста забрали. И собаку увели охотничью,- хорошую, промысловую. Папа вспоминал, что бабушка огораживает собаку, противиться отдавать, плачет. А какого все это было видеть ребенку… Унесли все, под печуркой, говорит, осталась ложка и миска алюминиевая. И какие же силы неземные нужны были людям, чтоб выжить и держаться дальше.

В годы войны папе дали «бронь», – был еще несовершеннолетним. И он также попадает на курсы трактористов. С мамой они познакомились, работая в МТС в Вольдино. Она работала у папы молотобойцем. О, это был красивый роман. Папа был видный, завидный жених. И мама – красавица неописуемая. Мама говорила, что очень любила отца. Назначит, бывало, папа

свидание, мама - вначале идет к нему в сапогах кирзовых, к встрече – на калоши обувь меняет. Такая вот была романтика.

По приезду в Бадьельск, они заселяются жить в родительском доме отца. И до конца они потом и проработали в совхозе. Маме пришлось оставить своего железного коня, дать руль более молодым, да и детишки пошли один за другим. Мы были дружные, не ссорились – всегда нас в пример ставили. Мама была человеком огромного терпения, была нам примером стойкости, жизнелюбия и мужества. Вещизмом не болела, и нас такими же воспитала. «Дети и корова – вот мое богатство» - говорила она всегда.

Папа наш был очень мастеровитым. Особенно по железу. «Черные» бани в селе превращались в бани по белому благодаря его мастерству делать трубы из железа. А сколько он валенок подшил за свою жизнь – не сосчитать! А куда деваться – детишек девять штук! Папа с мамой иногда пели песни, и, всегда при этом, было их бесконечно жалко, – грустные песни были.. Дети войны.

Когда отец работал бригадиром, сидел иногда вечерами с «нарядами» Я – тоже с важным видом с ним рядом сижу, рисую. Под копирку мне нарисует что– нибудь на листе – радости через край. До сих пор сохранились рисунки. Любила платья – чтоб с карманами, так он сшил мне карман на платье, правда от руки.. И блины вкусные пек на углях в русской печи. Эх, мало мы говорим слова благодарности своим родителям, которые от души и сердца, потом вот только локти и кусаем, раскаиваясь, да уже поздно.

За хороший и добросовестный труд моим родителям вручали почетные грамоты, благодарности, отец был «Победителем соцсоревнования» в 1974 году, маме в МТС на трактор вывесили красный флажок за хорошие показатели, а также у мамы также множество «Медалей материнства». На таких людях и держится жизнь на земле. Спасибо и земной поклон им за то, что вырастили нас и воспитали.

Я в 2000 году принимала участие в конкурсе «К нежной и ласковой письмецо своё шлю», и как-то само собой написалось стихотворение, посвященное моей маме.

Мамӧй, дона мортӧй, уна ар нин тэн.
Мед эськӧ жӧ нэмтӧ кузьӧс сетас Ен.
Му вылас тэ чужин мунны ассьыд туй.
Норасьны эн кужлы нярӧм тэн эз туй.
Уджад кывсин сюсьӧн трактористка – мам.
Бӧрдлывлін кӧ – гусьӧн сьӧлӧм тэнад рам.
Чужтін уна челядь, пыкин ассьыд рӧд.
Эгӧ тодлӧй кынмӧм, кынӧм вӧлі пӧт.
Озырлун эз ковлы, тырмис этшатор:
«Челядьӧй да мӧскӧй – медся донатор.
Быдтысигад коли уна узьтӧм вой:
Кутшӧм чунь он курччы, сэні на и дой.
Верстяммим нин ставӧн, ёнмис миян борд.
Но он коль тэ ӧтнад некор, муса морт.
Мамӧй, авъя аньӧй, ыджыд аттьӧ тэн,
Мед эськӧ жӧ кузьӧс нэмтӧ сетас Ен.
Мама, дорогая, дай Бог тебе еще долгих лет жизни..
Ты достойно несла свой крест жизненный..

В работах не было тебе равных, мама – трактористка..
Родила множество детишек – продолжала Род..
Говорила : дети и корова – вот моё богатство…
Провела много бессонных ночей – переживала за нас..
Выросли мы, вылетели из гнезда, но не останешься, ты, дорогая одинокой, никогда..

Информация подготовлена библиотекарем Бадьельской библиотеки